

Новичок был не кем иным, как одним из Двенадцати Крыльев Королевы Фей. Это было буквальное утверждение, а не символическое. Они были созданы из крыльев своей королевы, и они были намного могущественнее обычных крошечных фей.

Дух выглядел как ребенок, возраст которого воспитан Лукасом, не старше двенадцати. Однако того присутствия, которое она излучала, было достаточно, чтобы Николай подумал о побеге.

«Это не та битва, которую нынешний я могу принять», — Николай знал больше, чем кто-либо. Этот монстр был как минимум С-ранга, и было невозможно победить его с его характеристиками F-ранга.

— Я возьму археолога и убегу, — заявил Николай, почувствовав присутствие чудовища. Лукас удивленно повернулся к нему, но через некоторое время кивнул. — Мне нужно, чтобы ты немного задержался, прежде чем убежать.

«Я не убегаю», — ветер собрался вокруг его тела, когда Лукас сделал шаг вперед. «Ты можешь спасти ее, пока я сражаюсь с этим монстром. Будь в безопасности, Лайл», — искренне сказал он.

"Ты идиот?" Николай схватил его за руку. «Мы оба убегаем. Это чудовище не из тех, кого мы можем победить».

«Я отказываюсь убегать ни от какой битвы. Так я становился сильнее все это время. Я никогда не поворачиваюсь спиной к битве».

«Ты должен выбрать свою битву, Лукас. Так мы выживаем. Мы сироты, поэтому лучше, чем кто-либо, знаем, что иногда нам нужно убежать».

«Я выбросил эту жизнь и не собираюсь нести ее раны», — Лукас стряхнул хватку Николая и повернулся к монстру, который собирал свою энергию. — Ты можешь убежать.

— Этот сумасшедший ублюдок, — в ярости стиснул зубы Николай. Неудивительно, что Лукас не появился позже на временной шкале, потому что он, должно быть, был убит своей глупостью. «Я не могу поверить, что человек может быть таким глупым».

Лукас не выказывал ни страха, ни колебаний, когда шел вперед. Монстр накопил достаточно энергии, чтобы сформировать пару крыльев, которые левитировали его.

«Я могу сделать то же самое», — усмехнулся Лукас, когда его ветер собрался, чтобы сформировать крылья.

Двое смотрели друг на друга с лазерным фокусом, ища бреши, чтобы убить своих противников. Любая ошибка может лишить их жизни, а любое колебание заставит их покатиться головами по земле.

— Ты послушался воли ее величества, — заговорило чудовище древним голосом. «Теперь я вынесу ей божественный суд и верну то, что принадлежит ей».

— Ты слишком много болтаешь, старик, — сказал Лукас, когда ветер собрался вокруг его рапиры. «Давайте покончим с этим представлением одним ударом. Слабейший умрет, а более сильный останется жить».

— Гогого, — рассмеялся дух над его вызовом. «Ты должен был послушать своего трусливого

друга и убежать. Но, по крайней мере, ты будешь жить своей жизнью».

Энергия вокруг духа собралась, чтобы сформировать копьё длиной с его тело. Однако копьё излучало пульсирующую ауру, которая заставила Лукаса потеть от пуль. Это было необычное оружие, и никакая броня не могла защитить его от него.

"Давай!" Лукас закричал, когда его ветер собрался на кончике копья. "Я никогда не погибну!" — взревел он с абсолютной убежденностью, когда его мана вытекла из его тела. Дух еще раз рассмеялся и взлетел вверх.

Энергия выходила из-под контроля, когда здание начало разрушаться. Дух нырнул к Лукасу, собиравшему свою сильнейшую атаку. В его сердце осталось одно желание: победить. Это был его путь и то, как он выживал все это время.

Когда его убежденность достигла своего пика, ветер вокруг него изменился. Он превратился из лазурного цвета в более темный оттенок зеленого, почти черный.

"Умереть за ее величество!" дух рассмеялся, спускаясь, пронзая копьём Лукаса. Разрыв в космосе произошел из-за атаки, и при приземлении он оставил черный след.

Лукас закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. Его ветер вращался вокруг него быстрее, и его тело вздрогнуло от осознания того, что оно может умереть здесь. Затем, когда он снова открыл их, появилась фигура, которая блокировала дух.

— Ты ублюдок, — хриплый звук вырвался из темной фигуры. «Я не трус», — сказал он, приняв на себя удар медвежьей рукой.

Бум!

Давление образовало воронку под фигурой, которую Лукас понял как своего нового друга. Однако копьё не достало до ладони, словно застыв в пространстве. Вместо этого вены вздулись на лице духа, когда он кашлял кровью.

В небе появилась черная вспышка света, прежде чем исчезнуть. Через мгновение с неба упал предмет, и это была не что иное, как обезглавленная голова.

Когда тело упало на колени и упало на землю, темная фигура начала превращаться в человека. Мана, которую собирал Лукас, никогда не использовалась, и у нее не было другого выхода, кроме как вернуться в его тело.

— Лайл? Ты убил его... — пробормотал Лукас, глядя на таинственного слугу. Его сердце забилось быстрее, когда он понял, что его друг обладает абсолютной властью.

- Ты что, идиот? Николай повернулся к разинувшему рот Лукасу. "Он далеко не мертв. Ему нужно всего несколько минут, чтобы вернуться к жизни, и у нас нет шансов убить его снова." "Ты сделал это однажды, и ты можешь сделать это снова ..." - Какой же ты тупой, - вздохнул Николай. - Я пожертвовал большей частью своей силы, чтобы блокировать эту атаку. Можно сказать, что это была не обычная атака, так как простой рикошет повредил ее владельцу. Однако ты, идиот, хотел взять его в лоб только для того, чтобы удовлетворить какой-то неразрешенный комплекс.

- Это ты напал, потому что дух назвал его трусом, - Лукас почесал в затылке. - Мы не так уж сильно отличаемся друг от друга, когда речь заходит о неразрешенных комплексах.

Николай вынужден был признать, что высказался правильно, но не потому, что потерял контроль над собой. Напротив, бегство было правильным решением в этой ситуации, независимо от того, что сказал враг, чтобы спровоцировать его. - Однако я не могу позволить этому идиоту умереть здесь, - проворчал Николай, поворачиваясь, чтобы войти в дом. - Может, я и циничный, сломленный ублюдок, но я не трус, который позволяет умирать своим друзьям.

— Это ты напал, потому что дух назвал его трусом, — почесал затылок Лукас. «Мы ничем не отличаемся, когда дело доходит до неразрешенных комплексов».

Николаю пришлось признать, что он поступил правильно, но не потому, что потерял контроль над собой. Наоборот, бегство было правильным решением в этой ситуации, что бы ни говорил противник, чтобы спровоцировать его.

— Однако я не могу позволить этому идиоту умереть здесь, — проворчал Николай, отворачиваясь и направляясь в дом. «Может, я и циничный сломленный ублюдок, но я не трус, который позволяет своим друзьям умирать».

Его мысли застали его врасплох, и Николай замер на месте. Он повернулся и посмотрел на ничего не подозревающего Лукаса сложным взглядом. Ему это не приходило в голову, пока он не подумал раньше, но Николай считал Лукаса другом.

— Все повторяется, — начал Николай закручиваться в темное место. «То же самое и с Серхио».

«Я по-прежнему отказываюсь убегать», — сказал Лукас, садясь на стул и ожидая, пока дух придет в себя. «Я буду сражаться с этим монстром, и я выиграю».

«Ты умрешь, и Мария умрет из-за тебя», — его слова заставили Лукаса вздрогнуть, но Николаю было все равно. «Ты идиот, если думаешь, что сможешь выжить в каждой битве, с которой столкнешься. Тебе до сих пор везло, и тебе не будет везти вечно».

«Ты думаешь, что благодаря удаче я до сих пор выжил?» Лукас повернулся к нему с необычной яростью. «Я делал все, чтобы стать сильнее, и никогда не пропускал ни одного дня тренировок. Это сила, над которой я работал всю свою жизнь».

- А ты все растратишь на какую-то дерьмовую гордость, - Николай открыл дверь в особняк. «Однажды я спас тебе жизнь, и я не останусь, чтобы пожертвовать своей. Этот дух будет становиться только сильнее, чем больше энергии он соберет».

После этого Николай вошел в особняк и направился прямо к комнате археолога. Войдя внутрь, он обнаружил, что их обманули.

— Ты тот, кто мешает моим планам? — спросила женщина, стоявшая перед спящим археологом. Николай нахмурился, увидев крылья на ее спине и ощутив ее сокрушительную ауру. «Лягушка, которая понятия не имеет, что борется со змеей».

- Приятно познакомиться, Королева фей, - Николай не потерял самообладания и небрежно вошел. Но, к сожалению, комната, кажется, была изолирована от мира, поэтому они не заметили королеву.

— Ты спокоен, — сказала она, когда Николай подошел к археологу и проверил ее пульс.

Тали была жива и все еще хваталась за планшет. Кажется, Николай не слишком опоздал, но его шансы на выживание все еще были невелики. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на

королеву, он проклял свою удачу.

Домен был больше, чем место. Это была часть самой королевы. Это означает, что ее шансы вознестись были бы почти нулевыми, если бы другой полубог напал на ее владения, пока ее не было.

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017052>